

К.Г. Игошин (Москва)

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

С ОГЛАСНО УСТОЯВШЕЙСЯ в историографии традиции принято считать, что в начале XIX в. в России имела место серьезная реформа материальной части полевой артиллерии, в результате которой на вооружение был принят сложный комплекс унифицированного артиллерийского вооружения, получивший название «системы 1805 года». С этим аксиоматичным «знанием» знакомится каждый начинающий специалист или любитель, открывая почти любую из написанных в XX в. книг, полностью или частично посвященных истории материальной части отечественной артиллерии¹. Через призму этого «знания» в дальнейшем исследователь воспринимает и интерпретирует литературу XIX в., опубликованные источники и архивные материалы. Естественно, под влиянием традиции находился и автор этой работы, у которого изначально не было никаких оснований сомневаться в «хрестоматийно известном факте», что и нашло отражение в его публикациях 2011–2012 гг., посвященных материальной части российской полевой артиллерии².

Однако попытка найти в литературе XIX–XX вв. сведения о работе пресловутой «особой комиссии под председательством Аракчеева», якобы «выработавшей» систему 1805 г., более подробные, чем те, что приведены в учебнике А.А. Нилуса «История материальной части артиллерии»³, не дала положительных результатов. При этом ни у Нилуса, ни у его последователей нет ссылок на первоисточник этого знания. Обращение же к опубликованным и архивным источникам (в первую очередь к документам, хранящимся в Научном архиве ВИМАИВиВС) убедило в том, что в начале XIX в. никаких работ по созданию новой

«артиллерийской системы» не велось. Напротив, продолжала использоваться и лишь частично модернизироваться материальная часть, унаследованная от предыдущего столетия.

Впервые этот вывод был сформулирован и опубликован автором в 2013 г. в рамках работы Четвертой Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы» — в докладе «Система Аракчеева и чертежи полевой артиллерии 1805 года»⁴. В нем был подробно рассмотрен генезис в отечественной историографии ложной версии о существовании «особой комиссии» и «системы 1805 года» в целом. За прошедшее время удалось уточнить один аспект: первым исследователем, предложившим пофамильный состав «комиссии Аракчеева», был заведующий фондом оружия Государственного исторического музея Г.А. Коломиец, из работы которого «Развитие артиллерии в России и появление артиллерийских моделей»⁵ и позаимствовал эту информацию А.А. Смирнов⁶.

В 2014 г. на Международной конференции «Россия и наполеоновские войны», проходившей в поселке Межотне (Латвия), был озвучен доклад «Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы», в котором подробно рассматривалось развитие отечественной историографии, посвященной истории материальной части отечественной полевой артиллерии⁷. При подготовке этого доклада из внимания автора выпали две работы, которые должны были быть упомянуты.

Первая из них — это прекрасная для своего времени монография бывшего директора Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, ректора МГУКИ Л.П. Богданова «Русская армия в 1812 году»⁸, легшая в основу его будущей докторской диссертации. В этой книге затрагиваются, в том числе, и вопросы развития артиллерийского вооружения периода наполеоновских войн. При этом автор опирается на массив классических источников по этой теме: учебники по артиллерийскому делу, официальную периодику, законодательные акты, материалы официального делопроизводства (преимущественно из Научного архива ВИМАИВиВС). В научно-справочном аппарате монографии отсутствуют ссылки на А.А. Нилуса, автор не упоминает ни о «комиссии Аракчеева», ни о «системе 1805 года», не разделяя материальную часть конца XVIII в. и начала XIX-го.

Следует отметить, что Л.П. Богданов уделяет заметно большее внимание, чем большинство его предшественников⁹, изучению усилий по модернизации материальной части артиллерии в период 1806–1812 гг. В частности, он первый указал, что диоптр Кабанова был принят на вооружение в начале 1812 г.¹⁰, а не в 1809 или 1811 гг., как это встречается в литературе. В то же время нельзя не отметить, что Л.П. Богданов, по-видимому, не был знаком с работами лучших артиллеристов-историков XIX в. А.С. Платова¹¹ и В.Ф. Ратча¹². В целом, в монографии вопросы состояния и развития российского артиллерийского вооружения периода наполеоновских войн описаны недостаточно подробно и глубоко, и ее нельзя назвать «исчерпывающей темой». Однако это единственное заметное исследование второй половины XX в., в котором не воспроизводится миф о «системе 1805 года».

Вторая не упомянутая в докладе «Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы» монография, озаглавленная «Военные реформы в России в первой четверти XIX века», была издана в 2004 г. в поддержку защиты одноименной докторской диссертации А.Ю. Коваленко¹³. Несмотря на то что автор знакома почти со всеми основными опубликованными источниками и работами, в которых рассматривается развитие материальной части отечественной артиллерии в период наполеоновских войн (включая монографию Л.П. Богданова), и изучала фонды Научного архива ВИМАИВиВС, она в сокращенном виде и с ошибками воспроизводит «классическую» картину.

Совершенствование материальной части российской артиллерии описано кратко, как элемент «реформ в области вооружения». А.Ю. Коваленко, вслед за Б.В. Кондратьевым¹⁴ и Л.Г. Бескровным¹⁵, соединяет воедино тезис о продолжительном (начиная с правления Павла I) поступательном процессе модернизации материальной части с лаконичной (и, естественно, не фундированной) информацией о «комиссии Аракчеева» и «системе 1805 года», при этом, говоря об орудиях образца 1805–1808 гг. В частности, автор безосновательно, противореча источникам и даже общепринятой в историографии версии, утверждает: «Облегчение артиллерийских орудий было продолжено и после 1808 г., когда прежние тяжелые 12-фунтовые пушки были заменены новыми, более облегченными, того же калибра, двух

видов: “средней пропорции” (вес около 50 пудов) и “меньшей пропорции” (около 28 пудов)»¹⁶.

Поверхностное знакомство с темой, непонимание ее специфики привело к обилию ошибок и неверных трактовок. Отдельные случайные архивные находки¹⁷ так и не сложились в целостное знание, не привели к пониманию процессов, происходивших в русской артиллерии в органах управления, в области науки и производства. Приведенные в монографии сведения носят вторичный характер, требуют проверки или уточнения. Приходится констатировать, что эта работа для нас представляет лишь историкографический интерес, пример негативного влияния устоявшейся традиции на исследовательский процесс.

На основании анализа основных для изучения истории материальной части российской полевой артиллерии начала XIX в. работ таких исследователей, как А.С. Платов, В.Ф. Ратч, Д.П. Струков, А.А. Нилус, Б.В. Кондратьев, Л.Г. Бескровный, А.А. Смирнов, С.В. Войцехович и других (включая вышеописанные), были выявлены три основных варианта отображения исторической действительности:

- исследователи XIX в. (военные историки) рассматривали развитие материальной части последней четверти XVIII– начала XIX вв. как постепенный, непрерывный, растянутый во времени эволюционный процесс, в котором было задействовано большое количество специалистов разных поколений;

- исследователи первой половины XX в. (военные, специалисты по материальной части артиллерии) воспроизвели введенную в научный оборот А.А. Нилусом ложную версию о серьезной принципиальной реформе материальной части российской полевой артиллерии, осуществленной в первые годы XIX в.;

- исследователи второй половины XX– начала XXI вв. (как военные, так и гражданские историки, или любители, специализирующиеся на военной истории) пытались состыковать почерпнутые в привлеченных источниках объективные сведения с устоявшейся историкографической традицией. Вновь найденные данные, обогащая в целом научный оборот, зачастую интерпретируются ими тенденциозно либо, напротив, на основании этих данных они смещают временные рамки «реформы Аракчеева». Однако влияние традиции оказывается настолько велико, что никто из исследователей не усомнился в существовании такой реформы как исторического явления.

За прошедшее с момента вышеупомянутых публикаций время автор имел возможность познакомиться с первичной критической реакцией в кулуарах конференций, в переписке и при личном общении. Ее в целом можно было бы систематизировать следующим образом:

- что в имени тебе моем? Выявленное автором отсутствие в источниках словосочетания «система 1805 года» лежит в плоскости терминологических проблем, не затрагивая сущности объективного исторического знания. Нет принципиальной разницы между терминами «система Аракчеева», «система 1805 года», «система 1805–1808 годов» или любым другим предложенным, так как за ними скрывается один и тот же процесс модернизации материальной части российской артиллерии начала XIX в.;

- бремя доказательства лежит на... сомневающемся. Система доводов и доказательств, приведенных автором в его работах, недостаточна, в то время как общепринятая версия освящена традицией и коллективным авторитетом предшествующих исследователей;

- критикуешь — предлагай. Общепринятая версия дает непротиворечивую картину исторических событий, в то время как ее отрицание не дает взамен иной стройной системы представлений. Если не было «системы 1805 года», то что же было? Есть же сохранившиеся в музеях точно датированные памятники, есть источники и литература, в которой эти орудия описаны.

Ответ на первый пункт из этого «списка возражений» был сформулирован в статье 2014 г.¹⁸ Здесь мы можем еще раз резюмировать: введение А.А. Нилусом понятия «система 1805 года» выходит за рамки терминологических ошибок, так как скрывающаяся за ним ложная сущность оказала существенное негативное влияние на развитие процесса познания реальных исторических событий. С его легкой руки отечественная (а в последнее время и зарубежная) историографическая традиция искусственно разделяет процесс реформирования артиллерии, необоснованно рассматривая 1805 г. как дату введения в употребление нового унифицированного комплекса (системы) артиллерийского вооружения. В результате этого в научном обороте на сегодняшний день почти отсутствуют сведения об обстоятельствах разработки и внедрения новых технических решений и процессе создания стандартизированной системы артиллерийского вооружения.

Здесь следует сделать оговорку, что «терминологическая» проблема в некоторой степени все же существует. Вызвана она тем, что употребление в отечественной профильной историографии словосочетания «артиллерийская система» и просто слова «система» претерпело за 200 лет существенные изменения. Если первоначально слово «система» употреблялось во множестве значений (принцип; порядок; конструкция, образец; комплекс, состоящий из орудия и его ходовой части; результат процесса унификации, стройная организация, устройство; совокупность материальной части национальной артиллерии; результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения и др.), то начиная с середины XX в. количество смыслов сокращается до двух-трех (конструкция, образец; комплекс, состоящий из орудия и его ходовой части; результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения).

Например, Е.Х. Вессель в 1835 г. в «Энциклопедическом лексиконе» в статье «Артиллерия» писал: «Граф Аракчеев, которому она (артиллерия. — *Авт.*) в то время была поручена, преобразовал и улучшил ее части, дал ей новое, систематическое устройство»¹⁹. Чуть ниже мы читаем об очередных улучшениях в отечественной артиллерии: «Система полевой Артиллерии, уничтожением двух бесполезных орудий (12 фунт. пушек меньшей пропорции и конных единорогов), сделана проще»²⁰. Как видно, в данном случае он использует слово в значении: совокупность материальной части национальной артиллерии.

Ему вторит сын А.И. Маркевича — инспектор классов 2-го кадетского корпуса подполковник Семен Андреевич Маркевич. В 1837 г. в «Военном энциклопедическом лексиконе» в статье «Артиллерия» он писал: «Преимущества введенной Густавом Адольфом системы облегчения артиллерии были слишком очевидны»²¹. Здесь в словосочетании «система облегчения артиллерии» слово «система» имеет значение «принцип». О преобразованиях австрийской артиллерии Лихтенштейном: «...установлена система артиллерии, которая с небольшими изменениями сохранилась в Австрии до сих пор»²². Об артиллерийской реформе начала XIX в. во Франции: «Простота Грибовалевой системы была нарушена, и в 1803 году положили вместо прежних калибров принять 6 фунтовые пушки, 24 фунтовые и 6 дюймовые легкие

гаубицы»²³. О русской артиллерии, используя слово «система» в значении «совокупность материальной части национальной артиллерии»: «В царствование Императрицы Екатерины II система нашей полевой артиллерии упрощена исключением Шуваловских гаубиц и 8 фунтовых пушек»²⁴. И далее в том же значении о сокращении номенклатуры калибров в 20-е гг. XIX в.: «Система артиллерии упрощена исключением двух орудий: 12 фунтовой пушки меньшей пропорции и -пудоваго коннаго единорога»²⁵.

В 1860 г. в своих «Публичных лекциях» вводит в оборот словосочетание «аракчеевская система» выдающийся историк русской артиллерии В.Ф. Ратч: «Далеко еще было от графа Аракчеева то время, когда в 1815 году наша артиллерия гордилась своею аракчеевскою системою»²⁶. Из контекста очевидно, что в данном случае речь идет о результате продолжительных усилий во всех сферах: производство, организация, подготовка кадров и т. д.

А.А. Нилус в его «Истории материальной части артиллерии» (1904) также использует слово «система» в очень широком спектре значений. Это и артиллерия Лихтенштейна и Грибоваля, в противовес артиллерии Фридриха Великого, который так и «не создал строго разработанной системы, не придал ей вполне стройной организации и вполне определенного характера, какой мы видим, например, у Грибоваля во Франции»²⁷. Это и совокупность материальной части национальной артиллерии: «Общность взглядов, идей и боевого опыта артиллерий, встречающихся между собою на полях сражений, приводит к началу ассимиляции систем различных государств»²⁸. А.А. Нилус также использует слово «система» в значении «конструкция, образец»: «Кроме вышеуказанных орудий, во французской артиллерии употреблялись также 1 фунт. пушки системы Ростена (Rostaing)»²⁹. Использует А.А. Нилус слово «система» и в современном его значении — комплекс, состоящий из орудия и его ходовой части³⁰. Наконец, именно Нилус впервые употребляет словосочетание «система полевых орудий», говоря о «системе 1805 года» в значении «одномоментная разработка и внедрение единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения»³¹.

Традиция многозначного использования слова «система» сохранилась и после Нилуса. Например, Д.Е. Козловский в 1939 г. в учебнике «Материальная часть артиллерии»

пишет о тенденциях к унификации в артиллериях разных стран в XVIII в.: «Вырабатываются чертежи и устанавливаются определенные размеры орудий — все это сводится в стройную систему»³². Вслед за этим он пишет о преобразованиях Грибоваля, используя в одном предложении слово «система» в разных значениях: «Кроме установления строгой системы орудий, т. е. калибров и видов их, он обратил особое внимание на облегчение артиллерийских систем с целью достижения подвижности»³³. Об «аракчеевской системе» он пишет, согласно Нилусу: «Наконец, при Аракчееве было упрощено наружное устройство стволов и облегчены лафеты. Система орудий получила название “системы 1805 г.”, или “аракчеевской”. С орудиями этой системы, наряду с орудиями прежних систем, русская армия провела войны с Наполеоном»³⁴.

Позднее диапазон смыслов резко сужается. Уже в 1945 г. И.С. Прочко в своей «Истории развития артиллерии» употребляет слово «система» только в значениях «комплекс, состоящий из орудия и его ходовой части»³⁵ и «результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения» (когда пишет о Вальере, Грибовале, Аракчееве)³⁶.

В 60-е гг. авторы «Истории отечественной артиллерии» А.П. Барбасов, А.М. Агеев, Н.Е. Гребенюк, Б.В. Кондратьев употребляют словосочетание «артиллерийские системы» чаще всего в значении «комплекс, состоящий из орудия и его ходовой части»³⁷. Реже слово «система» встречается в значении «конструкция, образец»³⁸. В исключительных случаях, когда речь заходит о принятой во Франции в 30-е гг. XVIII в. «системе инженера Вальера» или введении в России «системы 1805 года», употребляется в значении «результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения»³⁹.

В тех же значениях употребляется слово «система» и в работах конца XX — начала XIX вв. А.Б. Широкограда⁴⁰. Что неудивительно, так как одним из основных «источников вдохновения» для этого литератора стала как раз многотомная «История отечественной артиллерии».

В 1998 г. в своей небольшой по объему, но оказавшей существенное влияние на современную историографию об отечественном артиллерийском вооружении наполеоновского периода

брошюре «“Аракчеевская” артиллерия» А.А. Смирнов употребляет слово «система» только в значении «результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения»⁴¹. Вслед за ним такого же принципа придерживается С.В. Войцехович в своей во многом новаторской работе «Российская полевая артиллерия. 1382–1917» 2008 г.⁴²

Вышеописанное сужение в литературе последнего времени диапазона смыслового применения слова «система» может привести современного читателя к недостаточно четкому пониманию авторского текста при обращении к литературе XIX в. Существует опасность смешения значений «совокупность материальной части национальной артиллерии» и «результат одномоментной разработки и внедрения единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения».

Формальный ответ на второй пункт из списка возражений был бы самым простым: если мы ведем не теологическую дискуссию, а находимся в рациональной системе знаний, бремя доказательства лежит все-таки на утверждающем, так как проще доказать наличие того, что имело или имеет место быть, чем отсутствие того, чего нет и не было. Иными словами, ставящие под сомнение сообщение автора об отсутствии в источниках (опубликованных и архивных) сведений о создании и существовании «системы 1805 года» могли бы указать на его ошибку, приведя цитату из какого-либо источника, подтверждающую процесс ее разработки, создания — или хотя бы использования такого термина в период правления Александра I.

Однако следует согласиться с этим возражением в той его части, где говорится о скудности опубликованной системы доводов. Действительно, автор пока не опубликовал работы с развернутой критикой ошибочных историографических утверждений, ограничиваясь в своих статьях лишь классическим научно-справочным аппаратом (надеясь, что заинтересованный и критически настроенный читатель сам пройдет тот же исследовательский путь, что и автор). Конечно, такого рода публикация необходима и она должна быть сделана в более развернутом формате, нежели доклад на конференции. Здесь же мы можем привести красноречивый пример, подкрепляющий наши утверждения.

Б.В. Кондратьев, автор главы из «Истории отечественной артиллерии», в части, посвященной развитию артиллерийского

вооружения в конце XVIII– начале XIX вв., опираясь на источники (многие из которых он впервые вводит в научный оборот) и литературу, дает в целом объективную картину исторической действительности⁴³. Однако помимо кажущегося искусственно вставленным пересказа тезиса А.А. Нилуса о «системе 1805 года»⁴⁴, в его работе присутствуют две сводные таблицы с характеристиками «артиллерийских систем русской артиллерии по состоянию на 1801 г.»⁴⁵ и «полевых орудий образца 1805 года»⁴⁶, наглядно показывающие некоторую разницу в параметрах орудий этих «двух разных систем».

Первая таблица составлена на основании первоклассного источника, введенного Б.В. Кондратьевым в научный оборот, — чертежей полевых орудий из альбома, изготовленного и поднесенного в дар императору Александру I в 1801 г.⁴⁷ Но давайте сравним, какие сведения по стволам артиллерийских орудий он приводит в своей таблице и какие в действительности находятся в источнике (см. табл. 1).

Для удобства мы выделили несовпадающие данные. Как видно, Б.В. Кондратьев добавил сведения о калибрах, которые отсутствуют в источнике, дал неверные сведения о массе стволов орудий конной артиллерии (6-фунтовые пушки и 12-фунтовые единороги, названные им $\frac{1}{4}$ -пудовыми), не обратил внимания на то, что в источнике отсутствуют данные об орудиях полковой артиллерии, так как он был создан в период, когда полковая артиллерия была на короткое время упразднена.

Вторая таблица составлена на основании такого же рода таблицы из учебника А.А. Нилуса⁴⁸, что в некоторой степени странно. Дело в том, что Нилус составил свою таблицу по сведениям из учебника А.И. Маркевича⁴⁹, который был известен Кондратьеву и использовался им при написании его труда. Почему гвардии майор Кондратьев в данном случае не обратился к знакомому источнику, а доверился литературе, мы не узнаем, но каков получился результат, можно увидеть в прилагаемой таблице 2.

Как нетрудно заметить, основной проблемой для обоих исследователей стал вопрос массы стволов характеризуемых артиллерийских орудий. А.А. Нилус, несмотря на то что ссылается на А.И. Маркевича, дает в ряде случаев иные сведения, а Б.В. Кондратьев, несмотря на то, что утверждает, что опирался на Нилуса, ни разу не повторяет его данные, и один раз его вариант совпадает с данными Маркевича. Остается гадать, откуда

Наименование полевых орудий	Параметры стволов артиллерийских орудий 1801 г. по Кондратьеву			Параметры стволов артиллерийских орудий согласно альбому чертежей 1801 г.	
	Калибр, мм	Длина ствола, калибры	Вес ствола, пуд.	Длина ствола, калибры	Вес ствола, пуд.
Пушки					
12-ф. средней пропорции	120,4 мм	16,5	50	16,5	50
12-ф. малой пропорции	120,4 мм	13	30	13	30
6-ф.	95,5 мм	17	22,2	17	20
Единороги					
½-пуд.	154,9 мм	10,5	42,5	10,5	42,5
¼-пуд.	122,9 мм	10	22		
¼-пуд. для конной артиллерии				10	18,5

Табл. 2

Наименование полевых орудий	Параметры стволов артиллерийских орудий 1805 г., по Кондратьеву			Параметры стволов артиллерийских орудий 1805 г., по Нилусу			Параметры стволов артиллерийских орудий 1805 г., по Маркевичу		
	Калибр, мм	Длина ствола, калибры	Вес ствола, пуд.	Калибр, дюймы	Длина ствола, калибры	Вес ствола, пуд.	Калибр, дюймы	Длина ствола, калибры	Вес ствола, пуд.
Пушки									
12-ф. средней пропорции	120,4	16,5	49,5	4,76	16,5	50	4,74	16,5	50
12-ф. малой пропорции	120,4	13	28,6	4,76	13	29	4,74	13	28,6
6-ф.	95,5	17	22,2	3,76	17	22,5	3,762	17	22
Единороги									
½-пуд.	154,9	10,5	41,9	6,102	10,5	42	6,102	10,5	42
¼-пуд. для пешей артиллерии	122,9	11	21,6	4,84	11	22	4,843	11	22
¼-пуд. для конной артиллерии	122,9	10	19,6	4,84	10	19,3	4,843	10	19,25
3-ф.	82,3	11	6,6	3,24	11	6,5	3,242	11	6,5

он в действительности брал сведения о массе оружейных стволов так называемой «системы 1805 года». Также хочется обратить внимание на странные сведения о калибрах, которые приведены у Нилуса и наивно (и даже с ошибками) пересчитаны в миллиметры Кондратьевым.

Для автора этой статьи приведенный выше пример особенно досаден, так как, полагаясь на авторитет предшествующих исследователей, он использовал сведения, опубликованные Б.В. Кондратьевым в одной из своих работ⁵⁰. Только личное знакомство с альбомом чертежей 1801 г. и анализ объемного массива источников и литературы позволили позднее выявить эти ошибки.

Опираясь на исследовательский опыт, автор вынужден констатировать, что подобные вышеописанным ошибки или же даже подтасовки встречаются почти во всех научных или научно-популярных работах, посвященных истории артиллерийского вооружения периода XVIII–первой половины XIX вв. Такая ситуация типична для изучаемого вопроса. Отечественная историография в целом не содержит в себе стройной непротиворечивой системы сведений о развитии материальной части отечественной артиллерии последней четверти XVIII — начала XIX вв. Только принципиальная и комплексная ревизия устоявшихся представлений, с опорой в первую очередь на источники, позволит вырваться из круга постоянно воспроизводимых заблуждений и создать достоверное знание.

Тем не менее, уже сейчас, хотя работа над темой далека от завершения, можно предложить стройную версию исторических событий. И эта версия отнюдь не будет столь революционна, как может показаться на первый взгляд читателю, опирающемуся на традицию последних десятилетий. В действительности, основной массив достоверных сведений (пусть с лакунами и отдельными погрешностями) уже присутствует в научном обороте. Это учебники по артиллерийскому делу начиная с «Артиллерийских предложений» И.А. Вельяшева-Волынцова 1767 г. до курса «Артиллерии» Е.Х. Весселя 1851 г. Это многочисленные нормирующие документы, опубликованные в «Полном собрании законов» или в периодике эпохи (в первую очередь, в «Артиллерийском журнале»). Это весьма ценное эпистолярное и документальное наследие А.А. Аракчеева. Справочные и учебнические чертежи. Наконец, это прекрасные исследования второй четверти — середины XIX в. С.А. Маркевича, В.Ф. Ратча,

А.С. Платова, конца XIX в. П.П. Потоцкого, 60-х гг. XX в. А.М. Агеева, А.П. Барбасова и все того же Б.В. Кондратьева и ряд работ других авторов. Недостающая информация должна дополняться и дополняется новыми архивными находками.

Анализ этих материалов позволяет говорить о том, что в России в конце XVIII — начале XIX вв. не было такого научно-технического феномена, как одномоментная разработка и внедрение единого унифицированного комплекса национального артиллерийского вооружения, как это было сделано в третьей четверти XVIII в. в Австрии под руководством князя И.В. Лихтенштейна или во Франции под руководством Ж.Б. Грибоваля. Имел место продолжительный по времени (несколько десятилетий) процесс, состоявший из последовательного изменения существовавшей суммы технических решений: постепенная замена некоторых разновидностей орудий на новые образцы, отказ от некоторых калибров или пропорций орудий, унификация отдельных узлов подвижного состава разных типов орудий и т. д. Этот процесс видоизменял материальную часть отечественной артиллерии, придавая ей все большую стройность и упорядоченность, иначе говоря — системность. В нем можно выделить несколько этапов, но ни один из них не совпадает с датой «1805 год» и не будет сопоставим по масштабам не только с преобразованиями Грибоваля или Лихтенштейна, но и с изменениями в конструкции материальной части артиллерии, имевшими место в России во второй четверти XIX в.

И нет ничего обидного и унижительного для отечественной артиллерии, если мы признаем, что ее развитие шло не так, как во Франции или империи Габсбургов, но так, как, например, в Великобритании или Пруссии, где феномена одномоментного создания единой «артиллерийской системы» в этот период также не было.

Комплекс технических решений в области артиллерийского вооружения, использовавшегося в России в период наполеоновских войн, который, как мы видели, в литературе XIX в. иногда именуется отечественной артиллерийской системой, сложился в период 60–90-х гг. XVIII в.: единороги безосновательно приписываемых в историографии XX в. мифической «системе 1805 года» пропорций были разработаны и поставлены на вооружение в период с 1760 по 1783 гг., за исключением 12-фунтового единорога для конной артиллерии, который вместе с 6-фунтовой

пушкой был разработан в 1795 г. 12-фунтовые пушки средней и меньшей пропорции были приняты на вооружение в 1797 г. В дальнейшем этот комплекс дорабатывался и модифицировался до 40-х гг. XIX в.

Хорошо ориентирующийся в историографии исследователь заметит, что приведенный выше период формирования комплекса (системы) отечественного артиллерийского вооружения изучен значительно хуже, чем периоды шуваловских реформ или павловских преобразований. Это повод направить свои усилия на уничтожение лакун в наших знаниях. Представляется, что в итоге более пристального изучения деятельности генерал-фельдцейхмейстеров князя Г.Г. Орлова и в особенности барона И.И. Меллера-Закомельского их роль в развитии отечественной артиллерии может быть пересмотрена.

В заключение хочется вновь вернуться к вопросу терминологии.

Терминология должна соответствовать историческим реалиям. Мы можем использовать словосочетание «российская (русская) артиллерийская система» в значении: совокупность артиллерийских орудий и артиллерийского обоза регламентированных разновидностей, калибров и конструкций, принятых на вооружение в государстве в данный период времени. Однако мы не можем приставить к этому словосочетанию точную дату, но только широкий временной диапазон. Мы также можем употреблять определения «аракчеевская артиллерия» или «аракчеевская система», если будем вкладывать в эти словосочетания значение «артиллерия времен управления ею Аракчеевым».

При этом хочется обратить внимание, что в историографии отечественной артиллерии уже существует традиция периодизации по временному признаку, в которой авторы обходятся без многозначного слова «система», избегая таким образом возможного превратного понимания. Примеры такого подхода можно увидеть, например, в оглавлении все той же «Истории отечественной артиллерии»⁵¹ или в заголовке этой статьи.

---

¹ Напр.: Нилус А.А. История материальной части артиллерии. Т. 2. СПб., 1904; Козловский Д.Е. Материальная часть артиллерии. М., 1939; Его же. История материальной части артиллерии. М., 1946; Павленко Н.Г. Русская артиллерия: очерки по истории русской артиллерии 1389–1812 гг. М., 1940; Прочко И.С. История развития артиллерии с древнейших времен и до конца XIX в. Т. 1. М., 1945; История отечественной артиллерии / под ред. Б.А. Светлосанова. Т. 1. Кн. 3. М.,

1962; Отечественная артиллерия: 600 лет / Под ред. Г.Е. Перedelьского. М., 1986; Смирнов А.А. «Аракчеевская» артиллерия. Русская полевая артиллерия системы 1805 года. М., 1998; Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000 и др.

² Игошин К.Г. Эволюция конструкции стволов орудий российской полевой артиллерии в период 1805–1812 годов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Второй Международн. научно-практич. конф. 18–20 мая 2011 г. Ч. 1. СПб., 2011. С. 301; Его же. Материальная часть российской полевой артиллерии в эпоху Наполеоновских войн. 1805–1815. Ч. 1 // Старый цейхгауз. 2012. № 3(47). С. 74.

³ Нилус А.А. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1904. С. 20.

⁴ Игошин К. Г. Система Аракчеева и чертежи полевой артиллерии 1805 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международн. научно-практич. конф. 15–17 мая 2013 г. Ч. 2. СПб., 2013. С. 206–223.

⁵ Коломнец Г.А. Развитие артиллерии в России и появление артиллерийских моделей // Из истории русской армии и оружия / Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея. Вып. 64. М., 1987. С. 14.

⁶ Смирнов А.А. Указ. соч. С. 3.

Подробнее о появлении в историографии списка «членов комиссии» см.: Игошин К.Г. Система Аракчеева и чертежи полевой артиллерии 1805 года. С. 218–220.

⁷ Игошин К.Г. Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы. (Опыт историографического исследования) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Доклады Международн. конф. «Россия и Наполеоновские войны» (Межотне). XII: Сб. материалов. К 200-летию Заграничных походов российской армии 1813–1814 годов. М., 2014. С. 96–109.

⁸ Богданов Л.П. Русская армия в 1812 году. Организация, управление, вооружение. М., 1979.

⁹ Пожалуй, сравнить можно только с соответствующим разделом исследования А.С. Платова (Без автора. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год. СПб., 1853) и, в части, касающейся описания деятельности Артиллерийского комитета, с очерком Д.П. Струкова (Струков Д.П. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1902).

¹⁰ Богданов Л.П. Указ.соч. С. 144, 158–159.

¹¹ Без автора. Краткое обозрение...

¹² Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии гатчинских войск. СПб., 1851; Его же. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование Государя Императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. 1853. № 4; Его же. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии // Артиллерийский журнал. 1860. № 4–5; 1861. № 1, 10–11; Его же. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве // Военный сборник. 1861. № 5, 12; 1864. № 1.

¹³ Коваленко А.Ю. Военные реформы в России в первой четверти XIX века. М., 2004.

¹⁴ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3.

Глава 1 «Артиллерия русской армии в конце XVIII – первой четверти XIX в.» написана гвардии майором Б.В. Кондратьевым.

- ¹⁵ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1972.
- ¹⁶ Коваленко А.Ю. Указ. соч. С. 101.
- ¹⁷ Напр., в тексте диссертации А.Ю. Коваленко, в частности, впервые обращается внимание на изменение конструкции хоботов лафетов полевых орудий в конце 1811 — начале 1812 гг., однако в монографии эта информация уже не приводится. См.: Коваленко А.Ю. Военные реформы в России в первой четверти XIX века. Дисс... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 198.
- ¹⁸ Игошин К.Г. Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы. С. 100–101.
- ¹⁹ Энциклопедический лексикон. Т. 3. СПб., 1835. С. 215.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных литераторов. Ч. I. СПб., 1837. С. 553.
- ²² Там же. С. 556.
- ²³ Там же. С. 558.
- ²⁴ Там же. С. 559.
- ²⁵ Там же. С. 560.
- ²⁶ Ратч В.Ф. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 8.
- ²⁷ Нилус А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 232.
- ²⁸ Там же. С. 228.
- ²⁹ Там же. С. 254–255. См. также: Т. 2. С. 10.
- ³⁰ Там же. С. 1, 11.
- ³¹ Там же. С. 20.
- ³² Козловский Д.Е. Указ. соч. С. 24–25.
- ³³ Там же. С. 26.
- ³⁴ Там же. С. 29.
- ³⁵ Прочко И.С. Указ. соч. С. 107, 108.
- ³⁶ Там же. С. 107, 108, 201.
- ³⁷ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 172, 189, 191, 201, 342, 527; Кн. 3. С. 30, 32.
- ³⁸ Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 198, 199, 527.
- ³⁹ Там же. С. 201; Кн. 3. С. 32.
- ⁴⁰ См., напр.: Широкопад А.Б. Указ. соч. С. 35, 36, 41.
- ⁴¹ Смирнов А.А. Указ. соч. С. 3.
- ⁴² Войцехович С.В. Российская полевая артиллерия. 1382–1917. Артиллерийские системы на службе в Российской Императорской и Красной армиях. М., 2008. С. 29–30.
- ⁴³ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. С. 16–55.
Краткую критику см.: Игошин К.Г. Российская полевая артиллерия эпохи наполеоновских войн: мифы, действительность, вопросы. С. 100–101.
- ⁴⁴ История отечественной артиллерии. Там же. С. 32.
- ⁴⁵ Там же. С. 30.
- ⁴⁶ Там же. С. 34.
- ⁴⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. Эрмитажного собрания. № 139. Книга, содержащая чертежи употребляемой ныне осадной, полевой, конной и крепостной артиллерии с принадлежностями их, уменьшенными

против натуральных в $\frac{1}{8}$ долю, также пороховых фабрик, литейной печи и сверлильных машин, деланная при Втором кадетском корпусе кадетами оного в классе капитана Ефимова-Второго 1801-го года.

⁴⁸ Нилус А.А. Указ. соч. С. 16.

⁴⁹ Маркевич А.И. Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Т. I. СПб., 1820. С. 154, 500.

См.: Нилус А.А. Указ. соч. Т. 2. С. 24.

⁵⁰ Игошин К.Г. Материальная часть российской полевой артиллерии в эпоху Наполеоновских войн. 1805–1815. Ч. 1. С. 86.

⁵¹ История отечественной артиллерии. Т. 1–3. Кн. 1–8. М., 1959–1979.